

УДК 34.047

<https://doi.org/10.36906/KSP-2022/05>

Валитова Т.А.

ORCID: 0000-0003-4577-8521, канд. экон. наук

*Нефтяной институт (филиал) Югорского государственного университета
г. Нижневартовск, Россия*

ИСКУССТВЕННЫЙ МИР «ИНТЕЛЛЕКТ» КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ В РАМКАХ ПРАВА

Аннотация. В статье рассматривается понятие правовой системы в широком смысле, а также дано определение правовой системы нашего государства. Автором обозначены условия для дальнейшего функционирования данной системы. Особое внимание уделено раскрытию понятия искусственного интеллекта. Произведен анализ научной литературы, связанной с изучением и внедрением искусственного интеллекта в рамках права. Автор дал прогноз развития искусственного интеллекта, а также была смоделирован вариант расширения возможностей искусственного интеллекта в правовом законодательстве.

Ключевые слова: право; искусственный интеллект; технологии.

Valitova T.A.

ORCID: 0000-0003-4577-8521, Ph.D.

*Petroleum Institute (branch) of the Yugra State University
Nizhnevartovsk, Russia*

ARTIFICIAL WORLD “INTELLIGENCE” AS A DEVELOPMENT PERSPECTIVE WITHIN THE FRAMEWORK OF LAW

Abstract. The article examines the concept of the legal system in a broad sense, and also defines the legal system of our state. The author defines the conditions for the further functioning of this system. Special attention is paid to the disclosure of the concept of artificial intelligence. The analysis of scientific literature related to the study and implementation of artificial intelligence in the framework of law. The author gives a forecast of the development of artificial intelligence and also modeled the option of expanding the capabilities of artificial intelligence in legal legislation.

Keywords: law; artificial intelligence; technology.

Каждая страна имеет свои особенности, обычаи, традиции, культуру, законодательство и правовую систему. Наша страна – не исключение. Правовая система имеет следующее определение – это комплекс правовых положений конкретно указанной страны, а также способы создания законодательной базы, ее реализации в рамках права и государственного

исполнения; цель которых оказать должное соблюдение и развитие существующего правопорядка. Правовая система России классифицируется к романо-германской семье и имеет два компонента: федеральное законодательство и законодательство субъектов. Организация правовой системы осуществляется за счет ведения некоторых вопросов: гражданских, уголовных, связанных с политикой государства, финансовых, медицинских, вопросов образования и др., которые переплетаются с правом со свободой граждан нашей страны [5, с. 257].

Для перспективного развития правовой системы нашего государства необходимо соблюдать следующие условия:

- устранение правового скептицизма в обществе: современные юристы находятся в поиске смысла права по причине того, что они сами являются субъектами законодательной базы и ее реализации;
- осуществления эффективного прогнозирования должно осуществляться в связи с изменением социальных позиций общества и образованием на этой почве отраслей социума;
- внедрение и развитие искусственного мира (интеллекта) в правовую систему государства [7, с. 564].

Особое внимание хотелось бы уделить анализу понятия искусственного мира и его развитию в современном обществе в рамках права. В качестве теоретической основы исследования выступили работы российских и зарубежных ученых, цель которых заключалась в анализе понятия искусственного интеллекта как субъекта правовых отношений и объекта контроля на уровне закона. Во второй половине XX века возникает новое научное явление под названием искусственный интеллект. Данный термин впервые вводит Джон Маккартни в ходе рабочей американской конференции в 1956 г., поэтому его можно назвать основателем области, связанной с искусственным миром [12, с. 64]. Первым методом для реализации искусственного интеллекта считается тест Алана Тьюринга, который предусматривал следующее: общение человека проходит в форме анонимности с другим оппонентом, в роли которого выступает не человек, а компьютер. Испытуемый не понимал, с кем он общается на самом деле, т.е. это и были первые попытки реализации искусственного интеллекта.

В рамках права, закона и юриспруденции понятие «искусственный интеллект» впервые было определено Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». Данный Указ рассматривает искусственный интеллект как объединение технологических решений, цель которых заключается в моделировании умственной деятельности человека таким образом, что в дальнейшем результаты будут сопоставляться с интеллектуальной деятельностью человека (<https://clck.ru/32hGcZ>). Система технологических решений состоит из информационно-коммуникационной инфраструктуры, программного обеспечения, процессов и сервисов, цель которых является – усовершенствование сведений и поиску нахождения решений. Существует ряд признаков искусственного интеллекта:

- наличие механического приспособления;

- возможность восприятия, усовершенствования и распространение информации;
- возможность работать в самостоятельном режиме;
- осуществление процесса самообучения в результате анализа информации и полученных сведений;
- возможность осуществления собственнических решений проблем.

В рамках права ученый П.М. Морхат утверждал: «Искусственный интеллект представляет собой воспроизводимую с помощью компьютера, технического аппарата или программы систему, имеющую способность мыслить, собственнически организовывать свою деятельность, получать новые знания, самостоятельно решать возникающие трудности и т.д.» [5, с. 257]. Противоположностью искусственного интеллекта является интеллект человека. На ранних этапах развития искусственного интеллекта или робототехники демонстрируемые роботы и машины работали только по заданным сценариям развития ситуации. Однако в дальнейшем ученые смогли воссоздать интеллект, отличающийся от человеческого. Искусственный интеллект может быть реализован отдельно от робота, но только в цифровом варианте – в виде таких систем, которые могут воссоздать определенные действия, например, киберфизическая система. Отличие интеллекта, воспроизводимого программой, от интеллекта искусственного заключается в том, что в традиционном смысле интеллектом обладают только биологические существа, а не в коем случае не машины или программы [8, с. 565].

Исходя, из рекомендаций методической направленности Минобрнауки России «О признании результатов интеллектуальной деятельности единой технологией от 1.04.2016» интеллектуальная деятельность – это деятельность человека, связанная с умственными, мыслительными, познавательными и творческими процессами человека [4, с. 82].

Искусственный интеллект относится ни к объекту, ни к субъекту права. Для этого существуют некоторые причины:

- исходя из положений о субъектах права выявлено, что сторонами отношений в рамках права выступают физические и юридические лица;
- сравнение искусственного интеллекта с физическими лицами невозможно исходя из рамок физиологии;
- умственные способности искусственного интеллекта слабее человеческих функций мозга. Полноценная замена человеческого организма искусственным интеллектом невозможна, не смотря на наличие нейронной сети, клеток и т. д. Да, нейронная сеть присутствует в искусственном интеллекте, однако слои нейронов организуют свою работу по очереди один за другим, а в мозге человека эта работа нейронов происходит параллельно [10, с. 36].

По аналогии с юридическими лицами, которые выступают субъектами в рамках права, искусственный интеллект также может выступать субъектом и иметь некоторые признаки субъекта, например, учетный номер, цель деятельности, обладать материальной ценностью и быть привлечен к административной ответственности. В научной литературе можно найти определение термина искусственного интеллекта как субъекта права, которое его

характеризует как «электронное лицо» [6, с. 113]. Тогда исходя из данной формулировки, разработчики искусственного интеллекта всячески освобождаются от ответственности за свои творения и последствия за их деятельность. Анализируя литературу, связанную с данной тематикой, можно познакомиться с термином «квази-субъект» права, который означает, что это - субъект права, не обладающий в достаточной мере правосубъектностью [2, с. 7]. Квази-субъекты в рамках права должны обладать таким качеством как воля, которой искусственный интеллект не имеет. Поэтому присутствие у искусственного интеллекта способности к получению новых знаний, не дает ему основания считаться правосубъективным. Исходя из этого, в ближайшее время искусственный интеллект следует рассматривать в рамках объекта права согласно положениям ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) «Об объектах гражданских прав» (<https://clck.ru/32hGZT>). По аналогии со ст. 1079 ГК РФ ответственность за осуществление деятельности при помощи воспроизведения ее искусственным интеллектом, должны нести лица, которые применяли искусственный интеллект как объект, вызывающий повышенную опасность. Но в случае дефекта в самом интеллекте или ошибкой в программе отвечать будет разработчик или производитель, в зависимости от ситуации. Исходя из научной литературы, место, занимаемое искусственным интеллектом в социуме точно не определено, т.е. с одной стороны существует ряд аргументов в пользу наделения искусственного интеллекта статусом физического лица, а с другой – признание его субъектом в рамках права пытается лишить человека своего статуса. Не смотря на все положительные черты искусственного интеллекта, его мощную скорость обработки информации, он все равно остается программой, которая имеет механическое приспособление.

Благодаря большим возможностям, осуществляемым при помощи искусственного интеллекта, решение многих задач в рамках права возможно при реализации интеллекта [9, с. 138]. С одной стороны, кодирование информации даст юристам и правоведам возможность экономить больше времени. Однако кодирование правой информации не обладает богатством юридических категорий. По этой причине существует небольшая пропасть между тем, что предлагает искусственный интеллект и тем, что хотел сказать человек. Но в другой ситуации, при принятии юридического решения необходимо следовать некоторым стадиям:

- определение задачи в рамках права;
- поиск фактического состава;
- юридическая квалификация (соотнесение фактического состава с нормой в рамках права);
- поиск аналогий [3, с. 557].

Согласно информации выше, выдвигаются следующие выводы: искусственный интеллект может стать идеальным решением в сложившейся ситуации, т. к. он может смоделировать ситуацию по заданному алгоритму, перенести ее на язык программирования и принять правильное решение, оставаясь беспристрастным и нейтральным, в отличие от человека. Здесь интеллект выступает в качестве судьи. Однако данное решение задачи неоднозначно, т.к. в каждом конкретном случае должна быть альтернатива, а искусственный

интеллект ею не обладает, как и не обладает чувством справедливости. Таким образом, можно сделать вывод, что искусственный интеллект выступает не только как самостоятельный субъект, принимающий решения юридических задач или разрешения ситуаций в рамках права, а и в качестве объекта, где он будет выражен в роли технологий, которые ставят своей целью – снижение технической нагрузки на юриста. На сегодняшний день многие юристы используют искусственный интеллект в качестве объекта: поиск судебной практики и нормативного материала с целью создания позиции в рамках закона по делу. Для существующей системы судебных разбирательств в будущем возможно использование искусственного интеллекта в качестве вынесения стандартных определений суда об оставлении искового заявления без движения в случае несоответствия формальным критериям, об отложении судебного заседания, судебных решений в рамках приказного или упрощенного производства [1, с. 53]. Уже сегодня существуют онлайн-платформы ГАС «Правосудие» и «Мой Арбитр», где после большого числа технологических доработок и под непосредственным руководством специалистов, можно провести подобные эксперименты, в которых интеллект самостоятельно принимает решение в рамках гражданского или административного судопроизводства.

С большим развитием искусственного интеллекта изменяется понятие о сторонах коммуникации и их отношениях. Существование электричества и Интернета позволит создавать виртуальную реальность со своими объектами и субъектами. Виртуальная реальность – это созданный при помощи технологий искусственный мир. Его организацию помогают осуществлять средства нашего материального мира: процессоры (Intel, IBM, AMD) и системы облачных хранилищ данных. В ближайшем будущем искусственный интеллект, который наделен способностью выполнять некоторые действия, т.е. принимать решения, может стать субъектом права. Таким образом, в настоящее время искусственный интеллект выполняет только цифровую вычислительную функцию, работает по заданному алгоритму. Однако в виртуальном пространстве в будущем он получит статус правосубъектности и станет участником виртуальных отношений в цифровом пространстве не смотря на то, что имеет тесную связь с материальным носителем (вычислительным процессором). Смоделировать задачи юридического характера, учитывая все факты, чтобы принять правильное решение по вопросу в рамках права, сейчас не просто. С данными трудностями помогут разобраться программисты, которые компетентны в своей области, способны отыскать четкий путь, предназначенный для нахождения ответов по результатам вычислительных действий при помощи искусственного интеллекта [11, с. 41]. Конечно, в ситуации, когда происходит поломка или отклонение искусственного интеллекта от заданной программы, цели из-за вмешательства других третьих лиц или по независящим от него причинам, не стоит возлагать всю административную ответственность на создателя. В определенной ситуации необходимо оценивать в первую очередь технико-правовой характер и последствия действий, созданные искусственным интеллектом. Главной функцией виртуальной ответственности является направляющая и защитная функции, которые организуют соответствующие отношения в мире

виртуальной реальности и сохраняют прочные взаимоотношения. Функции воспитания и предупреждения в рамках искусственного интеллекта не существует. Для функционирования функции ответственности в рамках виртуальной реальности необходимо принятие какого-то специфического виртуального свода правил, законов, цель которых заключалась бы в регулировании взаимоотношений между сторонами искусственного мира в пространстве Интернет.

Таким образом, организация среды в рамках права, а также выработка базы гражданских правоотношений и доказательственного урегулирования взаимоотношений должны реализовываться совместно, параллельно, принимая во внимание развитие технологии: беспроводная передача данных, дополнительной реальности, промышленного Интернета для реализации вещей, нейросетей, хранилищ под названием «облако», цифровых платформ и др. Судебные процессы, связанные с различными видами права: конституционным, гражданским, административным и уголовным, необходимо будет видоизменять, учитывая современные разработки технологии и создание искусственного интеллекта. Многие страны накопили свой персональный опыт в рамках усовершенствования искусственного интеллекта, начиная от его государственного развития, заканчивая системой использования в различных сферах жизни.

Литература

1. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России Закона о робототехнике // Труды СПИИ РАН. 2017. Вып. 6(55). С. 46-62.
2. Гурко А. Искусственный интеллект и авторское право: взгляд в будущее // Авторское право и смежные права. 2017. № 12. С. 7-18.
3. Занковский С.С., Михайлов Н.И. Предпринимательское право в XXI веке: истоки и перспективы. М.: Проспект 2018. 557 с.
4. Минбалеев А.В. Проблемы регулирования искусственного интеллекта // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2018. Т. 18. № 4. С. 82-87.
5. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. М.: Буки Веди 2017. 257 с.
6. Морхат П.М. Правосубъектность юнитов искусственного интеллекта. Гражданско-правовое исследование. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2018. 113 с.
7. Филипова И.А. Искусственный интеллект, трудовые отношения и право: влияние и взаимодействие // Государство и право. 2019. № 11. С. 69-77.
8. Хисамова З.И., Бегишев И.Р. Уголовная ответственность и искусственный интеллект: теоретические и прикладные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 4. С. 564-574.
9. Цуканова Е.Ю., Скопенко О.Р. Правовые аспекты ответственности за причинение вреда роботом с искусственным интеллектом // Matters of Russian and International Law. 2018. Вып. 8. № 2А. С. 42-47.

10. Щукина Т.В. Административное усмотрение и его проявление в административных процедурах: новые трансформации в условиях цифрового государства и информационного общества // Юридическая наука. 2018. № 2. С. 137-141.

11. Ястребов О.А. Правосубъектность электронного лица: теоретико-методологические подходы // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 2. С. 36-55.

12. McCarthy J. Programs with common sense in Wayback Machine // Mechanization of thought processes. 1959. Vol. 1. P. 64.

© *Валитова Т.А.*, 2022